На зеленом поле, где царила атмосфера предвкушения и спортивного азарта, встретились два капитана: Вуд, предводитель Гриффиндора, и Флинт, хитрый лидер Слизерина. Рукопожатие, короткие инструкции мадам Хуч, свисток, возвещающий начало поединка, и вот уже метлы взмыли в воздух, унося игроков в небесную пучину. — И они стартовали! — воскликнул комментатор, голос его трепетал от волнения. — Уоррингтон, не теряя времени, выхватывает кваффл! Передача Флинту! Слизеринские преследователи мчатся к Вуду! Вуд, в прошлом году запасной игрок, демонстрировал чудеса ловкости, отбивая атаки Флинта. Кваффл перешел к Анджелине Джонсон, а затем...— О, она бросает кваффл высоко вверх! — комментатор едва сдерживал удивление. — Что она задумала? Чейзеры Уоррингтон и Пьюси рванули к ней, но...— Подождите! — голос комментатора зазвенел от восторга. — Шейла Джоннет мчится к кваффлу! Она достает его, уклоняясь от преследователей! Вот это полет! Шейла, словно стрела, пронзала воздух, ловко уворачиваясь от Блуджеров и преследователей. — Отличный финт! — взревел комментатор. — Она обгоняет всех! Ныряет на метле! Скользит, как будто смазанная маслом! Она летела к воротам, неумолимо приближаясь к победе. — Ничто не остановит ее! — завопил комментатор. — Покажи им, девочка! Профессор МакГонагалл, зачарованная игрой Шейлы, не обратила внимания на реплики Джордана, который, как обычно, не мог сдержать восторженные восклицания: — Да, черт возьми, покажи этим Слизеринцам, девочка! Шейла приближалась к воротам, и... — Она делает бросок! — комментатор затаил дыхание. — Это фальшивка! Блетчер попался! И... гол! Гриффиндор забивает первым, благодаря Шейле Джоннет! На трибунах раздался оглушительный рев гриффиндорцев. Каллиста и Регина визжали от восторга, а Дафна, сдерживая улыбку, наблюдала за игрой, не желая поддерживать ни одну из команд. Вопли Слизерина тонули в ликовании победителей. Гарри, вглядываясь в бинокль, увидел, как Шейла ухмыляется, глядя на трибуны. Она явно усердно тренировалась летом. — Шейла, я так тебя люблю! — прокричал Джордан, обращаясь к ней. — Почему ты не хочешь пойти со мной на свидание? — Джордан! — рявкнула профессор МакГонагалл. — Ты такая горячая, такая красивая, такая сексуальная... — не унимался Джордан. — ДЖОРДАН! — загремела профессор. — Но это правда, профессор! — настаивал Джордан. — Просто посмотрите на нее! — Я предупреждаю тебя, Джордан! — громогласно прогрохотала профессор. — Ладно, ладно. — Джордан заткнулся. — Снова возвращаемся к Слизерину. Они пробиваются к воротам... Игра накалялась. Гриффиндорские преследователи были на грани поражения, Слизерин гнал их в угол. Гарри сдерживал себя, чтобы не заколоть обоих Биттеров. — Шейла! — прорычал Гарри, когда Блуджер ударил ее сзади. Три гриффиндорские девушки, готовые броситься на Биттеров, были остановлены Гарри. Слизерин, понимая, что их противники вырвались вперед, прибегнул к жульничеству. Счет: 310:250, преимущество в шестьдесят очков. Гарри, наблюдая за братом, заметил, что метла Дэниела ведет себя странно, кренится без причины, поднимая его все выше и выше. — Если он упадет с такой высоты, он погибнет, — прошептал Гарри, опустив бинокль. Кто-то проклял метлу Дэниела. В его памяти всплыло заклинание — Метательный Гекс. Кто-то хотел убить его брата. Гарри сосредоточился, пытаясь отследить магию. Он дышал размеренно, спокойно. Да, на метле была магия, и кто-то ее наложил. Он открыл глаза и увидел, что виновник — Квиррелл. Квиррелл, жалкий неудачник, трус, заставляющий других ослаблять бдительность. Снейп, очевидно, знал, что происходит, но не предпринимал никаких действий. Что такого особенного было в Квиррелле? Гарри перевел взгляд на Дэниела. Тот держался за метлу, паря в воздухе. Ему везло, большинство первокурсников просто упали бы, но не его брат. — Мерлин, ребята, вы это видите? — воскликнула Регина. — На профессорских трибунах пожар! Как это случилось? Гарри увидел Грейнджер, скрючившуюся у ног Снейпа. Они думали, что пожар устроил Снейп. Гарри перевел взгляд на брата. Дэниел плюхнулся на землю, зажимая рот, выглядя больным. Гарри хихикнул. Он достал снитч. Дэниел откашлялся, поднял снитч и возбужденно закричал. Матч закончился в полном замешательстве. 25 декабря 1985 года. Восьмилетний мальчик проснулся ранним утром. Он закутался в одеяло, кашлял от недомогания. Сегодня было Рождество, но он не чувствовал радости, ни счастья, ни восторга.

Сегодня он не ждал чудес, поэтому просто остался в постели. — Кому я нужен? — прошептал он, зарываясь глубже в одеяло. Но вдруг его уши уловили веселый смех. Он вздрогнул, будто от укола, и, стряхнув с себя остатки сна, подошел к окну. Хрупкое тело, закутанное в одеяло, казалось еще меньше. Маленькие ножки, едва касаясь пола, дрожали от холода. За окном кружились крошечные снежинки, но радости в них не было. — Ненавижу, что я такой маленький, — пробормотал он, морщась от боли.С трудом он подтащил к окну табуретку и, с опаской взобравшись на нее, выглянул наружу. Снова кашель затряс его тело, глаза затуманились. Но он не хотел упускать эту картину — улицу, полную жизни. Счастливые люди, смеющиеся, играющие, радующиеся снегу, будто он был подарком. Он ненавидел их легкость, их радость. — Почему они так счастливы? — шептал он, сжимая кулаки. Он видел, как они игриво кидаются снежками, и в его груди разгоралась зависть. Он смотрел на пару — мужчину с темными волосами и рыжеволосую женщину, несущую на руках маленького ребенка. Они бежали, смеялись, сияя счастьем. Неосознанно вытирая слезы, мальчик осторожно спустился с табуретки.Старый человек, а не ребенок. Так он себя чувствовал. Медленно он подошел к кровати, захватив с собой одеяло. Он залез под него, как в убежище, и, закрыв глаза, попытался заглушить смех, доносящийся снизу. — Пожалуйста, пусть это закончится, — прошептал он, погружаясь в сон.

http://tl.rulate.ru/book/102308/3540644